"Я отправился на тренировочный плац с пустыми руками, но вернулся с конём в руках".

Хэ Юнь Шэн не мог избавиться от этой мысли. Но по какой-то неведомой причине на душе у него было пусто, словно он голыми руками связал Белого Волка (1). Как только молодой человек осознал это, то сделал себе выговор. Как он смеет так думать! Это был подарок от его самого обожаемого героя!

Но... просто внешность генерала Фэн Юня была ещё более поразительной и утончённой, чем это было по слухам. Сможет ли он вырасти таким человеком даже через тысячу лет?

Хэ Суй бросил косой взгляд на Хэ Юнь Шэна. У его сына было ошеломлённое выражение лица. Отец не знал, куда улетают его мысли, но редко можно было увидеть его в таком приподнятом настроении. Хэ Суй снова обратил своё внимание на Хэ Янь. Хотя её лицо было закрыто вуалью, он видел, что дочь тоже была погружена в свои мысли.

Что, чёрт возьми, случилось с его детьми?! Хэ Юнь Шэн не проронил ни слова за всё время их возвращения домой. Причина была очевидна – Хэ Юнь Шэн не мог отвлечься от мыслей о коне и человеке, который подарил того ему. Но почему он был таким молчаливым? Конечно, этот молодой человек, Сяо Хуай Цзинь, был молод и многообещающ, а его дочь была одной из самых очаровательных женщин во всём королевстве. Погоди... а его дочь случайно не прониклась к нему симпатией? Хэ Суй искренне молился, чтобы это было не так. У него уже были неприятности с неким Фань гунцзы, но теперь появился молодой главнокомандующий! Было бесчисленное множество молодых мастеров из благородных семей, но во всей династии был только один Сяо Хуай Цзинь!

При мысли об этом у Хэ Суя разболелась голова.

Все трое, казалось, затерялись в своих собственных мирах. Человек, который продавал тофу по соседству, тётя Ли, была довольно любопытна и интересовалась, что заставило всю семью вести себя так странно. Она отвела Хэ Суя в сторону и спросила голосом, полным беспокойства:

– Брат Хэ, что-то случилось дома? Янь Янь и Юнь Шэн, похоже, очень расстроены.

Хэ Суй не находил слов.

Цин Мэй уже приготовила ужин к тому времени, когда они втроём пришли. Когда все ели свою порцию каши, Хэ Суй внезапно задал вопрос:

– Янь Янь, почему ты пришла сегодня на тренировочный плац?

Это было понятно в случае Хэ Юнь Шэна, но Хэ Янь никогда в своей жизни не посещала тренировочный плац.

Мысли Хэ Янь были прерваны этим неожиданным вопросом. Она повернулась, чтобы посмотреть на Хэ Суя и сказала:

– Ну, я только хотела сказать отцу, что Юнь Шэну давно пора поступать в Академию. Ты очень хорошо знаешь, что простое обучение некоторым движениям кулаков и ног не поможет будущему Юнь Шэна. Его должен тренировать опытный наставник. Ещё не поздно, потому что весна – самое подходящее время для поступления в Академию. Каково мнение отца на этот счёт?

Он открыл было рот, чтобы ответить, но на мгновение заколебался. По правде говоря, Хэ Суй не знал, радоваться ли ему, что его дочь наконец-то начала заботиться о своём брате, или волноваться, потому что невинный вопрос Хэ Янь фактически лишил его дара речи.

– Янь Янь, я уже думал об этом раньше… но сейчас нам не хватает серебра, – сказал он, смущённо почёсывая затылок. – Потерпите немного. Папа получит ещё немного серебра с месячной зарплатой.

Иначе он никогда бы не потерпел оскорблений Чжао Гунцзы.

Хэ Юнь Шэн ужинал с опущенной головой, но его слух был достаточно острым. Молодой человек знал, что его отец много страдал, чтобы прокормить семью. Парень чувствовал, что с его стороны было бы нечестно выдвигать такую просьбу. Но слова, которые он не мог произнести, были наконец произнесены Хэ Янь, заставив Хэ Юнь Шэна вздохнуть с облегчением.

– Папе не нужно беспокоиться о серебре, – сказав это, Хэ Янь встала со своего места и пошла в свою комнату. Через мгновение она вернулась с сундуком. Девушка открыла его, сверкающее содержимое почти ослепило глаза Хэ Суя и Цин Мэй.

Палочки для еды в руке Хэ Суя со звоном упали. Тем не менее он восстановил своё самообладание, спросив:

– Янь Янь. Откуда у тебя это серебро?

– Юнь Шэн выиграл его, когда ходил в игорный дом Лэ Тун, – бегло ответила Хэ Янь.

Хэ Юнь Шэн выплюнул полный рот каши.

– Хэ Янь…

Девушка подмигнул ему, и выражение её лица совсем не изменилось, пока Хэ Янь лгала:

– Юнь Шэну действительно повезло. Он выиграл много денег, когда впервые пришёл в Лэ Тун. Я их пересчитала, и этих денег нам хватит на несколько лет, не говоря уже о ремонте.

Хэ Юнь Шун пошевелил губами, но в конце концов не смог вымолвить ни слова.

Что он мог сказать? Мог ли он сказать, что Хэ Янь, девушка, пошла играть в азартные игры? Не говоря уже о Хэ Суе, даже он сам не мог принять и поверить в это. Более того, в тот день Хэ Янь была одета в его одежду, и другие запомнили бы её только как подростка, а не как девочку. Кроме того, всякий раз, когда он вспоминал сцену, когда Хэ Янь вступился за него и устроила скачки с Чжао Гунцзы, Хэ Юнь Шэн не мог подавить в себе чувство гордости и героизма.

Парень был готов взять вину на себя в обмен на её благосклонность!

Хэ Юнь Шэн вмешался:

– Да, я выиграл эти деньги, играя в азартные игры. Отец, давай отнесём это серебро в Академию!

Хэ Суй посмотрел на него, подняв брови:

– Ты выиграл это в игорном доме? Хорошо.

"Ты получил такую большую награду всего лишь за один поход в игорный дом? Действительно?"

– В самом деле?! Действительно?! – Хэ Суй пришёл в ярость и ударил кулаком по столу. Он поднял доску, лежащую рядом, и начал шлёпать ею Хэ Юнь Шэна: – Ты никчёмный сын! Ты действительно осмелился пойти в игорный дом Лэ Тун! Как твой отец, я так много работал, чтобы накормить и одеть тебя, но как ты смеешь давать мне дерьмо Лэ Тун?! Ты хочешь, чтобы мы потеряли своё лицо? Неужели ты совсем не уважаешь свою покойную мать?

Хэ Юнь Шэн пытался спасти себя:

– Папа, это только потому, что наша семья слишком бедна! Моя покойная мать ничего не узнает, если ты ей не скажешь!

– Как ты смеешь придираться?! Где ты научился этой привычке? Посетить игорный дом! Хэ Юнь Шэн, сегодня я заставлю тебя начать всё с чистого листа!

Хэ Янь тихо съёжилась в углу комнаты. Она была бы в опасности, если бы не Хэ Юнь Шэн, взявший вину на себя. А что, если Хэ Суй узнает, что она это сделала, и тоже начнёт её

колотить? Что, если она случайно нанесёт ответный удар и ранит Хэ Суя? Тогда ее действительно заклеймят как "никчёмную дочь".

Через некоторое время процесс "преподавания урока" подошёл к концу.

В конце концов, Хэ Юнь Шэн был наказан, и дело было отложено. Следующим шагом было решить, какая академия подходит для Хэ Юнь Шэна. Лучшим выбором было принять во внимание обучение боевым искусствам в каждой академии. Во-вторых, школа не должна иметь ни высокой репутации, ни низких стандартов. Проблема выбора хороших школ заключалась в том, что их посещали в основном сыновья богатых, знатных семей. Следовательно, для Юнь Шэна было бы неизбежно приобрести там какие-то дурные привычки.

* * *

Находясь в комнате Хэ Янь, Хэ Юнь Шэн возился с лампой и маленькой расчёской на столе:

– Действительно, выбор правильной школы – такая болезненная задача.

– Это не то, что можно решить в одночасье, – Хэ Янь взглянула на него и сказала: – У нас ещё много времени.

Губы Хэ Юнь Шэна скривились:

– Разве ты не хорошо информирована? Разве ты не знаешь, какая академия самая лучшая в столице?

– Я никогда не был в библиотеке. Что я вообще могу знать? Но я знаю игорный дом, – сказала Хэ Янь.

Хэ Юнь Шэн сказал:

– Ты принижаешь себя!

Хэ Янь улыбнулась ему и сказала:

– Спасибо.

Думая о побоях, которые он получил напрасно сегодня вечером, Хэ Юнь Шэн снова расстроился.

– Я покормлю лошадь, – сказав это, он немедленно покинул комнату Хэ Янь.

Как только Хэ Юнь Шэн ушёл, Цин Мэй ушла с тазиком для умывания, а Хэ Янь задула свечу, сняла туфли и легла спать.

Окно было открыто, но она не чувствовала холода в такую весеннюю ночь. Лунный свет лился в окно, освещая комнату девушки. Глядя на серебристый лунный свет, она была погружена в свои мысли о Сяо Цзюэ, которого встретила днём.

В тот момент Хэ Янь была взволнована. Девушка боялась, что Сяо Цзюэ узнает её, поэтому в панике опустила голову. Но потом она пришла в себя. Она больше не была той "Хэ Янь". Сяо Цзюэ никогда бы не узнал её, даже если бы увидел её лицо. Кроме того, в те времена девушка всегда носила маску.

Последний раз она видела Сяо Цзюэ, казалось, очень давно. В то время он не был таким холодным и равнодушным, как нынешний Сяо Цзюэ. Он был гордым и зелёным молодым человеком (2), который всегда, казалось, был мыслями за тысячи миль отсюда.

Лучшая академия в столице называлась Зал Сянь Чан. Два самых известных генерала великой династии Вэй, генерал Фэн Юнь и генерал Фэй Хун, оба закончили здесь обучение.

Короче говоря, Хэ Янь и Сяо Цзюэ были одноклассниками в течение одного года.

---

1. □□□□□ – идиома "связать белого волка голыми руками", означающая "получить ценные вещи в обмен на ничего не стоящие вещи или даже на ничто".

2. □□□ (lǜ shào nián) – зелёный молодой человек, означающий молодого человека, который не испытан в военных действиях, политике и управлении... это метафора для молодого человека или подростка, чья молодость означает, что они неопытны и не готовы к реальностям войны, как незрелый плод или недавно проросшее растение.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1044085